

Научная статья

УДК 340.13

doi: 10.17223/22253513/45/2

«Достаточная убежденность» при разрешении дисциплинарных споров о манипулировании результатами спортивных соревнований

**Илья Александрович Васильев¹, Пан Дунмэй²,
Наталия Александровна Сидорова³, Николай Геннадьевич Стойко⁴,
Цай Цзюнь⁵**

^{1,3} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{2,5} Хэнаньский университет, Кэфун, КНР

¹ i.vasilev@spbu.ru

² pangdongmei71@163.com, pangnaja@mail.ru

³ nasi@inbox.ru

⁴ nstoiko@mail.ru

⁵ caijun@henu.edu.cn

Аннотация. Манипулирование как влияние на результат лишает спорт непредсказуемости результата как одной из составляющих его популярности. При рассмотрении дисциплинарных споров о манипулировании большинством международных спортивных федераций используется стандарт «достаточной убежденности» («comfortable satisfaction»), содержание которого, тем не менее, не является досконально определенным. Проведена систематизация практики Спортивного арбитражного суда и предприняты попытки разобраться в данном вопросе.

Ключевые слова: стандарт доказывания, достаточная убежденность, спортивные споры, манипулирование результатом, договорные матчи

Для цитирования: Васильев И.А., Пан Дунмэй, Сидорова Н.А., Стойко Н.Г., Цай Цзюнь «Достаточная убежденность» при разрешении дисциплинарных споров о манипулировании результатами спортивных соревнований // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 20–37. doi: 10.17223/22253513/45/2

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/2

"Comfortable satisfaction" in resolution of disciplinary disputes on match-fixing of the results of sporting competitions

**Ilia A. Vasilev¹, Pang Dongmei², Natalia A. Sidorova³,
Nikolai G. Stoiko⁴, Cai Jun⁵**

^{1, 3} *Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation*

^{2, 5} *Henan University, Henan, China*

¹ *i.vasilev@spbu.ru*

² *pangdongmei71@163.com, pangnaja@mail.ru*

³ *nasi@inbox.ru*

⁴ *nstoiko@mail.ru*

⁵ *caijun@henu.edu.cn*

Abstract In its decision CAS 2011 / A / 2490, the Court of Arbitration for Sport (hereinafter - CAS) noted for the first time that there is no universal standard of proof (which, for example, is established in the WADA Code in anti-doping violation situations), although there is "consistency in this matter between sports associations is desirable".

Historically, the use of the "comfortable satisfaction" standard has dominated the resolution of disciplinary sports disputes. The strictest standard "without any reasonable doubt" (all doubts in favor of the person brought to justice) is not applied in sports, since it has the legal nature of public procedural branches of national legal systems – for example, in Russian criminal proceedings. At the same time, the refusal to raise the level of the standard of proof to "without any reasonable doubt" does not prevent the jurisdictional body of the federation, CAS from recognizing the court's verdict as evidence, albeit without prejudice. At the same time, in our opinion, such a position is relevant if the denial of the prejudicial significance of national decisions also makes it impossible to confer exclusivity on a sentence, a court ruling as evidence of the charge.

In many of the disputes we examined federations had access to investigations by national law enforcements and sometimes to judicial decisions. Such materials, decisions for evidence purposes were provided by the national federations while resolving disputes in the jurisdictional bodies of international sports federations and CAS. With such a status quo, is it possible to speak about the lack of the necessary powers and resources? Formally, yes, because, firstly, it is necessary to gain access to evidence, which is due to the specifics of the legislative system of a particular state and may not be provided, and secondly, the evidence was not collected and evaluated by the bodies of sports federations, the latter use the results of investigative measures and law enforcement activities of state bodies. On the other hand, when the international sports federations and the CAS had at their disposal criminal investigations and decisions of national courts, as well as the jurisdiction of national federations, the evidence was considered as "comfortable satisfaction". For law enforcement investigations and criminal court verdicts, reference can be made to the higher "without any reasonable doubt" standard of proof, which involves the use of the decisions and evidence presented in it in favor of the manipulation charge in resolving disciplinary disputes at a softer standard. A similar rationale can be extended to decisions of the jurisdictional bodies of national sports federations if they are based on the results of law enforcement investigations and / or court decisions.

Keywords: standard of proof, comfortable satisfaction, sporting disputes, manipulation of the results of sport events, match-fixing

For citation: Vasilyev, I.A., Pang Donmei, Sidorova, N.A., Stoiko, N.G. & Cai Jun (2022) "Comfortable satisfaction" in resolution of disciplinary disputes on match-fixing of the results of sporting competitions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 20–37. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/2

При юридическом разрешении споров и надлежащем применении правовых норм необходимо устанавливать, проверять и оценивать фактические обстоятельства, сопровождающие нарушение. Как известно, бремя доказывания в силу прямого указания нормативно-правового акта или общих принципов доказательственного права возлагается на одну из сторон, в то же время в некоторых случаях может происходить его перераспределение [1].

Поскольку установить объективную истину в процессе доказывания затруднительно, спортивный юрисдикционный орган или арбитраж (далее ОРС) разрешают споры в условиях *той или иной степени сомнения в отношении фактов* и на основе доказательств, которые были представлены сторонами.

В решении **CAS 2011/A/2490** [2] Спортивный арбитражный суд (далее – CAS, арбитраж) отметил, что не существует универсального стандарта доказывания (который, например, установлен в Кодексе ВАДА в ситуациях антидопинговых нарушений), хотя и «согласованность в данном вопросе между спортивными ассоциациями является желательной» [2. § 92]. Тем не менее, каждая ассоциация может самостоятельно решить, какой стандарт доказывания следует применять при разрешении конкретных споров с учетом национального публичного порядка. В свою очередь, статус CAS не предполагает наличия у нее полномочий для проведения названного согласования правил путем введения единого стандарта, когда ассоциация решает зафиксировать иной стандарт в своих регламентах, актах. В решении **CAS 2016/A/4501** арбитраж обратился к понятию «стандарт доказывания», указав, что это «уровень убежденности, который необходим ОРС, чтобы быть уверенным в существовании определенного факта» [3. § 117].

Исторически при разрешении дисциплинарных спортивных споров доминирует использование стандарта «*достаточной убежденности*» (англ. «comfortable satisfaction»). Самый строгий стандарт «*без обоснованных сомнений*» (англ. «without any reasonable doubt») (все сомнения в пользу привлекаемого к ответственности) в спорте не применяется, поскольку обладает юридической природой публично-процессуальных отраслей национальных правовых систем, например в российском уголовном процессе [4].

Стандарт доказывания «достаточная убежденность» занимает промежуточное значение в иерархии: ниже по требованиям сомнений в истинности факта, чем «без обоснованных сомнений», и выше стандарта «баланса вероятностей», применяемого не только в спорте, но и в национальных гражданско-процессуальных законодательствах. Отправной точкой для обсуж-

дения достаточной убежденности в практике CAS являются решения CAS **2005/A/908** [5] и CAS **2009/A/1920** [6], в которых были подчеркнуты *три догматических момента* [5. § 5; 6. § 26]. Во-первых, любой ОРС должен иметь в виду *серьезность выдвигаемого обвинения*, т.е. совершенного субъектом спорта дисциплинарного нарушения. Во-вторых, чем серьезнее дисциплинарный проступок субъекта спорта, *тем более убедительными для ОРС должны быть доказательства совершенного нарушения*. Наконец, стандарт доказывания *не меняется в зависимости от серьезности дисциплинарного нарушения*, но чем выше уровень общественной опасности для спорта, тем более убедительные доказательства обвинения необходимо использовать стороне, несущей бремя доказывания. Можно согласиться с CAS в том, что данный стандарт представляет собой скользящую шкалу, основанную на степени убежденности, и чем выше ее уровень, тем большая степень определенности в доказывании требуется. Впоследствии такая характеристика «достаточной убежденности» будет часто цитироваться арбитражем в спорах о манипулировании результатами [7. § 123, 127].

В настоящем исследовании мы обращаемся к «достаточной убежденности» в практике CAS по делам о манипулировании субъектами спорта результатами соревнований (что в интересах данной статьи включает в себя и отдельные матчи, и соревнование в целом). Данное нарушение выбрано нами в качестве репрезентативной основы по нескольким причинам. В первую очередь, манипулирование преследуется и в юрисдикциях международных спортивных федераций, и в национальных правовых порядках (в последнем случае соответствующее правонарушение охватывается нормами уголовного права, например ст. 184 Уголовного кодекса РФ [8]). Следовательно, при разрешении спортивных дисциплинарных споров в числе доказательств могут использоваться материалы уголовных дел по преступлениям, расследованным национальными правоохранительными органами, а также решения судов по уголовным делам. Использование перечисленных доказательств в интересах спортивного правосудия представляет собой один из аргументов сторонников использования уголовно-процессуального стандарта доказывания «без обоснованных сомнений» применительно к спортивным дисциплинарным спорам. Во-вторых, в негласной иерархии уровней общественной опасности в спорте манипулирование занимает высшую позицию, наряду с нарушениями антидопингового регулирования, различными формами коррупции, проявлениями расизма и дискриминации. Данная позиция проступка актуализирует вопрос о стандартах доказывания – следует ли спортивным организациям пересмотреть свой подход к многообразию проступков с позиции их дифференциации по критерию общественной опасности и, следовательно, уточнить используемые стандарты доказывания? Наконец, манипулирование может рассматриваться как одно из проявлений «коррупции» (понимаемого международными спортивными федерациями более широко, чем в национальных правовых порядках), участники которого стремятся всеми способами завуалировать нарушение и избежать спортивной дисциплинарной ответственности.

В последние годы факты манипулирования только отчасти становится проще выявлять благодаря развитию цифровых технологий [9]. Это эффективно создает сложности для проведения расследований спортивными федерациями, не обладающими ни достаточными ресурсами, ни полномочиями в конкретных государствах.

Применение стандарта «достаточной убежденности» в делах о манипулировании результатами нуждается в двух нормативных предпосылках. *Первая ситуация:* в применимых нормах спортивных регламентов, актов прямо предусмотрено использование данного стандарта доказывания. Например, когда стандарт представлен в регламентах Лиги Чемпионов [10] и Лиги Европы УЕФА [11], Дисциплинарном регламенте УЕФА [12] и, в целом, является своего рода «джентльменским соглашением» для мира футбола. Правда, так было не всегда. Вспомним, что в одной из предыдущих редакций Дисциплинарного кодекса ФИФА (конкретно – ст. 97) [13. § 32] в качестве стандарта доказывания называлось «личное убеждение» (англ. «personal conviction»), но в действующем кодексе фигурирует «достаточная убежденность» [14]. Поэтому неудивительно, что в споре **CAS 2011/A/2625** арбитраж дал однозначную оценку в дисциплинарных спорах «личному убеждению» как аналогу «достаточной убежденности» [13. § 36]. Впрочем, такая зеркальность следует из разных наименований стандарта в американской («личное убеждение») и английской («достаточная убежденность») правовых системах. В ситуации нормативной предопределенности в соответствующем регламенте, акте спортивной федерации арбитраж всегда обоснованно отказывается отступать от стандарта.

Вторая ситуация: в применимых нормах спортивных регламентов, актов отсутствует указание на применимый стандарт доказывания. Если данные споры связаны с манипулированием результатами, арбитраж категоричен, используя стандарт «достаточной убежденности». В то же время в споре **CAS 2010/A/2172** [15] арбитраж предложил интересный вывод относительно перехода в процессе доказывания за пределы «достаточной убежденности»: «...на основании представленных доказательств панель не только достаточно убеждена, но уверена вне обоснованных сомнений, что апеллянт имел постоянный контакт с членами преступной группы, причастной к договорным матчам и мошенничеству со ставками» [15. § 37] (курсивом наш. – *Авт.*). Сделанное CAS заключение позволило некоторым авторам подвергать критике принятие «достаточной убежденности» как базового стандарта доказывания в спортивных дисциплинарных спорах: «If the disciplinary sanction is severe, then higher standards of proof (those compatible with criminal law) should be considered» [16. P. 292]. Оценивая ситуацию отсутствия стандарта догматически, можем констатировать – это вопрос применимого субсидиарно при разрешении споров в CAS частного права Швейцарии, в котором применяется названный стандарт. Правда, здесь мы должны обратить внимание на интересный нюанс – в решении **CAS 2006/A/1130** арбитраж отметил, что по швейцарскому праву в гражданских спорах требуется устанавливать факты «без обоснованных сомне-

ний», тем самым позволяя ОРС быть убежденным в действительно существующем предмете спора [17. § 19]. Что, впрочем, ни разу не предопределило выбор CAS в пользу стандарта «без обоснованных сомнений» в спорах о манипулировании (как мы ранее отмечали, «достаточная убежденность» используется и в спортивных спорах о компенсации за подготовку и обучение футболистов [18]).

Практика арбитража позволяет нам утверждать о появлении «достаточной убежденности» в ситуации нормативно не определенного стандарта в делах о манипулировании как *результата проведения аналогии со спорами о нарушении антидопингового регулирования*. Первым примером проведения параллели является решение CAS 2009/A/1920 [6. § 85]. Впоследствии выбор, сделанный CAS в названном решении, был процитирован арбитражем в обоснование позиции о поиске стандарта доказывания в CAS 2010/A/2172 [15. § 53].

Соблюдение стандарта доказывания имеет значение не только для ответа на вопрос о наличии либо отсутствии основания привлечения субъекта спорта к дисциплинарной ответственности (включая модель «строгой ответственности», не предполагающей доказывания вины [19]), но и в целях применения так называемой административной меры, используемой УЕФА и Азиатской футбольной конфедерацией (АФК) по отстранению клуба от участия в соревновании сроком на один год. В последнем случае «достаточная убежденность», как и в ситуации привлечения к дисциплинарной ответственности, фигурирует в качестве стандарта на нормативном уровне: «If, on the basis of all the factual circumstances and information available to UEFA, UEFA concludes to its *comfortable satisfaction* that a club has been directly and/or indirectly involved, since the entry into force of Article 50(3) of the UEFA Statutes, i.e. 27 April 2007, in any activity aimed at arranging or influencing the outcome of a match at national or international level, UEFA will declare such club ineligible to participate in the competition. Such ineligibility is effective only for one football season. *When taking its decision, UEFA can rely on, but is not bound by, a decision of a national or international sporting body, arbitral tribunal or state court*» (курсив наш. – Авт.) [20. Ст. 4.0.2]. Отличие процитированной нормы от положения о стандарте в Дисциплинарном регламенте УЕФА («The standard of proof to be applied in UEFA disciplinary proceedings is the comfortable satisfaction of the competent disciplinary body» [10. Ст. 24 (2)]) заключается в наличии *перечня не имеющих преюдициального характера доказательств-решений ОРС, которые могут быть использованы*. Тем не менее, поскольку манипулирование представляет собой не только спортивный проступок, но и правонарушение в большинстве правовых порядков, кажется вполне очевидным использовать доказанный на национальном уровне факт манипулирования, совершенный официальным лицом клуба или спортсменом. Вынесенное решение, *на первый взгляд, позволит упростить ОРС процесс доказывания виновности данного лица или основания привлечения к «строгой ответственности» клуба* (как в регулировании УЕФА [12. Ст. 12 (2) (d)]) в кон-

кретной спортивной юрисдикции. Мы специально сделали условную оговорку, поскольку даже относительно либеральный стандарт «достаточной убежденности» предполагает свободную оценку доказательств, без пред-установленности фактов. Даже если наличествует решение административного или уголовного суда, использование такового ОРС как достаточного, вне исследования представленных сторонами в спортивном споре доказательств, для применения дисциплинарной ответственности нам представляется *фривольным пониманием стандарта*. Правда, не будем забывать, что материалы, собранные спортивной федерацией по поводу факта или фактов манипулирования, редко ограничиваются только решением национального суда (если вообще таковое наличествует, между прочим), в них представлены и иные доказательства, пересекающиеся с использованными судом материалами в процессе вынесения приговора или постановления. Дополнительно может присутствовать и решение, вынесенное юрисдикционным органом национальной спортивной федерации или третейским арбитражем (здесь сделаем уточнение – актуальный для спортивного права принцип *ne bis idem* соблюдается при манипулированиях в европейских футбольных событиях: к ответственности на национальном уровне привлечено официальное лицо клуба или его спортсмен, тренер, а ответственность в юрисдикции международной спортивной федерации, в нашем случае – УЕФА, актуальна в отношении клуба-участника соответствующего соревнования). Взвешивание «достаточности» приговора или постановления государственного суда при отсутствии решения национальной спортивной федерации и наоборот – задача, которую решить при помощи «достаточной убежденности» возможно, только если «играешь белыми» в этой партии, – *необходимо быть уверенным в доказательной базе принятого ранее решения, приговора, постановления*. В отсутствии ранее состоявшегося решения национального ОРС, приговора, постановления суда применение стандарта доказывания представляется более лапидарной задачей – рассмотрение только собранных сторонами доказательств, ранее не оцененных никаким юрисдикционным органом или судебной инстанцией и не имеющей предзаданных маркеров допустимых и недопустимых, относимых и неотносимых доказательств, а также понимания, что является доказательством для конкретного спора о манипулировании результатами.

Перейдем к рассмотрению позиций арбитража о применении «достаточной убежденности» в ситуациях наличия указания на стандарт в спортивном регламенте, акте и при отсутствии такового. Для этого были проанализированы все релевантные апелляционные решения CAS по делам о привлечении субъектов спорта к спортивной дисциплинарной ответственности за манипулирование результатами, ключевые из которых рассмотрены нами в связи с поставленной проблематикой.

Ранее в настоящем исследовании мы обратили внимание, что в решении **CAS 2009/A/1920** арбитраж провел аналогию – при рассмотрении дел о манипулировании результатами соревнований *следует применять стандарт, используемый для разрешения споров о нарушении антидопингового*

регулирования, – «достаточной убежденности» [6. § 26]. Отметим, что формально-юридически CAS, как и любой ОРС, не связан собственной правоприменительной практикой и, как следствие, последовательным применением стандарта «достаточной убежденности» для всех дисциплинарных производств. Тем не менее в спорах о манипулировании результатами при отсутствии зафиксированного на нормативном уровне стандарта арбитраж назвал по аналогии именно «достаточную убежденность», *принимая во внимание характер рассматриваемого нарушения и первостепенную важность борьбы с противоправным поведением в спорте*. Ранее мы отмечали, что манипулирование объективно имеет высокий уровень общественной опасности не только для спорта, что обуславливает его преследование и на уровне национальных правовых порядков. Мотивация арбитражем выбора стандарта в названном решении не ограничилась постулированием степени опасности проступка, но подчеркнула и *ограниченные полномочия спортивных федераций по сравнению с национальными правоохранительными органами* [6. § 24]. Данный аргумент в практике CAS присутствует как константа и используется для расширения горизонта доказывания, отступая от привычной для классики национального процессуального законодательства концепции недопустимых доказательств. К этому вопросу мы еще вернемся в настоящем исследовании в связи с конкретным решением арбитража.

Распространение на манипулирование «достаточной убежденности» по аналогии с антидопинговым регулированием представляется нам вполне логичным: в обоих случаях бремя доказывания отсутствия состоявшегося нарушения возложено на спортивную федерацию (за исключением перехода на «баланс вероятностей» – если соответствующий антидопинговый регламент, акт возлагает бремя доказывания отсутствия определенной степени вины на спортсмена). Повторимся – чем выше уровень опасности спортивного проступка, а значит и серьезности обвинения, тем «убедительней» должен быть комплекс доказательств стороны, несущей бремя доказывания [21. § 6.2].

«Серьезность выдвинутого обвинения», влияющая на принятие арбитражем решения на основе достаточной убежденности, заявляется и в споре **CAS 2010/A/2172** [15. § 20]. Обратим внимание, что, оценивая доказательства, CAS постулировал *коррупцию по своей природе как скрытое явление, поскольку вовлеченные лица всегда используют завуалированные смыслы в надежде остаться безнаказанными* [15. § 21]. Данный вывод впоследствии будет использоваться CAS для мотивации выбора «достаточной убежденности» в отсутствии указания на стандарт доказывания. Позиция арбитража о скрытом характере коррупции, как нам представляется, имеет проспективный характер: недвусмысленно указывает на расширение горизонта возможных доказательств и наделяет ОРС негласным правом фактического понижения «достаточной убежденности» в направлении «баланса вероятностей», но не до степени смешения стандартов. Так, в рассматриваемом споре УЕФА, которая несла бремя доказывания обвинения, предста-

вила свидетельские показания, расшифровку телефонных разговоров, сообщения в СМИ как подтверждение того, что судья до матча вступил в сговор о манипулировании результатом. В совокупности перечисленные доказательства были признаны CAS «достаточно убедительными» в пользу привлечения апелланта к спортивной дисциплинарной ответственности [15. § 24]. Скрытый характер договоренностей о манипулировании в приведенном споре выступил как обоснование вовлечения широкого круга доказательств, включая полученные УЕФА от национальных правоохранительных органов расшифровки телефонных разговоров. Особо подчеркнем использование материала СМИ в пуле доказательств манипулирования: арбитраж не проверил наличие у автора подтверждения, но сослался на опубликованную статью для утверждения о достаточной убежденности в совершении нарушения спортсменом.

Расширение горизонта доказательств имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, это может свидетельствовать о понижении стандарта доказывания, поскольку вовлекаются материалы, ранее признанные доказательствам (записи телефонных разговоров и их расшифровка) и не получавшие оценку в рамках национального судебного разбирательства (новостные сюжеты из СМИ). С другой стороны, приобщаются и новые доказательства для выполнения стандарта доказывания с учетом серьезности обвинения. В рассматриваемом споре УЕФА акцентировала внимание на серьезности обвинения: «It considered the offence committed by the Appellant to be extremely serious as he «did not hesitate to endanger the very essence of football, which relies on matches taking place in a spirit of loyalty, integrity and sportsmanship, free of all constraints except the Laws of the Game» (курсив наш. – Авт.). Однако названная мотивация привлечения спортивного рефери к ответственности вызывает определенные сомнения, поскольку используется *формальное, стандартное описание манипулирования как вызова целостности спорта, без перечисления фактических обстоятельств, доказывающих уровень «серьезности» в данном споре.* Но заявив о серьезности, УЕФА как сторона, несущая бремя доказывания, тем самым легитимировала вовлечение широкого круга доказательств, что было принято арбитражем.

В споре CAS 2013/A/3256 в аргументации клуба обращает на себя внимание заявление о неприемлемости расшифровки записи телефонных разговоров, поскольку имела место недостаточная компетенция переводчика и произвольная интерпретация содержания [24. § 286–288]. *Сомнение в доказательственном значении телефонных разговоров в связи с качеством перевода было снято CAS благодаря последовательному исследованию записей по отдельности:* в каждой из записей наличествовали повторявшиеся словосочетания и фразы, которые являлись кодами, маскирующими противоправную направленность разговора, и поэтому указывали на имевшее место манипулирование результатами, тогда как клуб заявлял только о недоверности перевода определенных слов [24. § 427, 434, 487]. В отношении уголовного дела арбитраж заявил, что хотя на момент рассмотрения спора не был вынесен обвинительный приговор суда в отношении официальных

лиц клуба, тем не менее *прокурор поддержал выдвинутое обвинение, поэтому данный факт учтен при вынесении решения в CAS* [24. § 542]. Можем вспомнить, что в решении **CAS 2011/A/2362** дисциплинарное производство против апеллянта не приостанавливалось в ожидании результата рассмотрения уголовного дела, что было признано арбитражем как правомерное действие юрисдикционного органа [25. § 27]. Возвращаясь к спору **CAS 2013/A/3256**, арбитраж *не признал статуса доказательств за решениями, вынесенными юрисдикционными органами национальной спортивной федерации, поскольку арбитраж рассматривает любой спора согласно принципу de novo*.

Благодаря спору **CAS 2014/A/3628** в практике арбитража сформировалась фундаментальная для разрешения спортивных споров позиция, что даже если доказательства недопустимы в гражданском или уголовном национальном судопроизводстве, *это не препятствует спортивной федерации или CAS принимать такие доказательства во внимание* [7. § 130]. Клуб заявлял, что записанные полицией телефонные разговоры не могут являться доказательством в арбитраже, поскольку не были признаны таковыми при рассмотрении уголовного дела в национальном суде в силу состоявшейся либерализации законодательства – такие доказательства больше не признавались допустимыми (обратим внимание, что прекрасный разбор споров с участием турецких клубов о манипулировании результатами был представлен в одной из статей прошлого года [26]). Однако аргумент не был принят CAS, которая рассматривает широкий горизонт доказательств необходимой предпосылкой для привлечения субъекта спорта к ответственности за такой серьезный проступок, как манипулирование результатами. Несмотря на то, что спортивная федерация или арбитраж должны принимать решение на основе фактических обстоятельств (достаточно часто CAS для подчеркивания презумпции уникальности каждого из споров использует термин «case-by-case basis»), в дисциплинарных спорах (особенно с повышенной степенью общественной опасности как в рассматриваемом нами случае – манипулировании результатами), необходимо признать доказательством запись телефонных разговоров и решения национальных судов, поскольку *спортивные федерации не имеют полномочий и ресурсов, которыми обладают государственные правоохранительные органы*.

В споре **CAS 2013/A/3258** клуб утверждал о необходимости применения стандарта «без обоснованных сомнений», приводя следующие аргументы. Во-первых, поскольку УЕФА обладает «доминирующей позицией в европейском футболе», решения юрисдикционных органов должны быть предсказуемыми («predictable»), разумными («reasonable»), соразмерными («proportional») и соответствовать доктрине *due process*, тогда как стандарт «достаточной убежденности» отличается «расплывчатостью, неточностью и неоднозначностью» [27. § 116]. Во-вторых, клуб обратил внимание, что УЕФА использовал результаты расследования, проведенного национальными правоохранительными органами: были приняты в качестве доказа-

тельств расшифровки записи телефонных разговоров, текстовых сообщений, протоколов допросов и иных материалов уголовных дел. Этим данный спор, как считал клуб, *отличался от классического дисциплинарного процесса в спорте, а значит вместо «достаточной убежденности» следовало использовать стандарт «без обоснованных сомнений»* [27. § 123]. Арбитраж ожидаемо не поддержал такую позицию: даже если используются результаты расследования уголовного дела, это *не меняет природу решения спортивного спора, которая сугубо частноправовая*. Действительно, приобщение в качестве доказательств материалов уголовного дела не означает изменение природы дисциплинарного процесса, которая требует публично-правовых гарантий для привлекаемого к ответственности субъекта. Несмотря на нормативную фиксацию стандарта «достаточной убежденности» (правда, без использования словосочетания «*standard of proof*»), CAS привел более ранние правовые позиции для подтверждения актуальности «достаточной убежденности»: учитываются скрытый характер коррупции (см. **CAS 2010/A/2172**) и ограниченные ресурсы, полномочия спортивных ассоциаций (см. **CAS 2009/A/1920**). Акцент арбитража «*не потому, что они обладают ресурсами и полномочиями*» представляется нам интересным во взаимосвязи с ранее отмеченным подходом в **CAS 2014/A/3628**, что обуславливает необходимость либерального подхода к выбору доказательств в сравнении с национальными правовыми порядками. Возникает парадоксальная ситуация в доказывании: *материалы расследований принимаются ОРС не в силу презумпции их полноты, достигнутой деятельностью полномочных правоохранительных органов, и, в то же время, поскольку федерации не обладают статусом таких органов – прибегают к широкому кругу доказательств при рассмотрении споров о манипулировании*.

В споре **CAS 2013/A/3258** рассуждения о стандарте доказывания, на первый взгляд, представляются исключительно догматическими – согласно положениям ст. 2.08 актуального на момент вменяемого нарушения Регламента Лиги чемпионов УЕФА, решение должно приниматься в соответствии с «достаточной убежденностью» ОРС – это является стандартом доказывания, несмотря на отсутствие буквального употребления словосочетания. И своей заявкой на участие в данном соревновании клуб согласился с соответствующей нормативно-правовой базой. Тем не менее в споре о применении стандарта присутствует практический смысл: CAS, рассматривая апелляцию *de novo*, *вправе проверить норму с точки зрения соответствия фундаментальным принципам права и соответствия содержания нормы цели ее применения – при наличии сомнений о том, является ли некая норма стандартом доказывания или нет, арбитраж обоснованно обратился к исследованию ретроспективы своих позиций о поиске стандарта для споров о манипулировании, когда таковой прямо не указан в регламенте, акте федерации*.

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие ключевые, но не исчерпывающие поднятую проблематику выводы.

1. Первоначальное в хронологии арбитража обоснование выбора «достаточной убежденности» как стандарта доказывания, характерного для гражданско-правовых споров, применительно к манипулированию результатами демонстрирует определенные различия. Например, как в споре **CAS 2009/A/1920**: «...принимая во внимание характер рассматриваемого нарушения и первостепенную важность борьбы с противоправным поведением в спорте и ограниченные полномочия спортивных федераций по сравнению с национальными официальными правоохранительными органами...». Другое обоснование представлено в **CAS 2010/A/2172**: «...коррупция по своей природе является скрытым явлением, поскольку вовлеченные лица всегда используют завуалированные смыслы в надежде остаться безнаказанными». Представленные позиции арбитража не противоречат друг другу и являются комплементарными, но имеют разную смысловую нагрузку. Важность борьбы с манипулированием, существующая в условиях объективно ограниченных ресурсов и полномочий спортивных федераций, обуславливает «либерализацию» концепции доказательства, признавая необходимость поиска любых доказательств, как минимум косвенно подтверждающих совершение субъектом спорта нарушения. Сама «достаточная убежденность», как нам представляется, эйдетически предполагает обращение к любым обстоятельствам. В свою очередь, *скрытый характер манипулирования представляет собой пререквизит для мотивации расширения горизонта доказательств, включая в их число такие, которые не могли бы быть признаны допустимыми в национальных юрисдикциях.*

Вполне очевидно, что вовлеченные в спортивные споры федерации не обладают ресурсами и полномочиями, сравнимыми с публичными органами власти. Но является ли статус-кво оправданием для использования доказательств, которые только косвенно подтверждают нарушение (например, материал в СМИ о предполагаемом манипулировании в конкретном соревновании) или признаются недопустимыми на уровне национального правового порядка (здесь вспомним приведенный нами пример с записью телефонных разговоров)? Природа дисциплинарного процесса в спорте достаточно последовательно изучена спортивными юристами, и таковая обусловлена возникшим спором между субъектами, принадлежащими к частному праву, негативные последствия которого выражаются в ином, чем в уголовном праве уровне ограничений и (или) лишений прав и свобод. Спортивные санкции отличаются по степени негативного воздействия (ограничения и лишения отдельных прав и свобод) на субъекта от административного наказания за правонарушение и, тем более, от наказания за преступление. Соединяя ограниченность полномочий и ресурсов на национальном уровне (фактически, отсутствие первых и формализацию вторых только в лице национальной федерации – члене международной спортивной федерации), скрытый характер манипулирования, иную степень негативного воздействия на нарушителя, *можно найти юридическое обоснование не только для «достаточной убежден-*

ности» в дисциплинарных спорах, но и для профильного спорту «прочтения» процесса доказывания.

2. Ситуация, когда футболист или официальное лицо клуба было признано государственным судом виновным в манипулировании, не мотивирует перенос стандарта «без обоснованных сомнений», примененного в национальном уголовном процессе, на рассмотрение спора в спортивной юрисдикции. В то же время отказ от повышения уровня стандарта доказывания до «без обоснованных сомнений» *не препятствует ОРС признавать приговор суда доказательством, хотя и без преюдициального значения*. Вместе с тем, по нашему мнению, такая позиция является релевантной, если *отказ в преюдициальном значении национальных решений обуславливает и невозможность придания исключительности приговору, постановлению суда как доказательству обвинения при рассмотрении в ОРС*.

3. Регулирование спортивных федераций может предусматривать индивидуальные (спортсменов, тренеров, иных официальных лиц) и коллективных (клубов и подобных физкультурно-спортивных организаций) субъектов ответственности. В последнем случае следует помнить о модели «строгой ответственности», не предполагающей установление вины клуба во вменяемом нарушении, совершенном его футболистом или официальным лицом. Исследованию подлежит только факт нарушения со стороны любого из перечисленных нами лиц, неопровержимо презюмирующий тем самым и ответственность клуба. *Неизбежность ответственности при отказе от доказывания вины клуба остро поднимает вопрос об используемых ОРС доказательствах*. Именно поэтому решение, постановление национального суда о привлечении ответственности не должно выступать безусловной преюдицией для решения вопроса об ответственности клуба, что формально-юридически соблюдается в положениях рассмотренных нами регламентов УЕФА и АФК. На данный вывод не повлияет и приговор, постановление, вынесенные не футболисту или кому-либо из официальных лиц клуба, а клубу при наличии юридического лица в числе субъектов административного или уголовного права в конкретной национальной юрисдикции. Как бы ни было, но на текущий момент *практика CAS по использованию судебных решений в роли теневого «супердоказательства» наличествует*.

Швейцарское право признает доктрину сложности доказывания «Beweisnotstand», предлагая в определенных случаях понижение стандарта доказывания. Объективно сторона спора может не иметь доступа к прямым доказательствам, а только к косвенным в процессе доказывания определенного факта, что актуально для спортивных федераций, несущих бремя доказывания в случае манипулирования результатами. Однако во многих из рассмотренных нами споров федерации имели доступ к материалам исследований, проведенных национальными правоохранительными органами, а иногда и к судебным решениям. Такие материалы, решения в доказательных целях предоставлялись национальными федерациями при разрешении споров в юрисдикционных органах международных спортивных

федераций и CAS. Возможно ли при таком статус-кво говорить об отсутствии необходимых полномочий и ресурсов? Формально да, поскольку, *во-первых, необходимо получить доступ к доказательствам, что обусловлено спецификой законодательной системы конкретного государства и такой может быть не предоставлен, а во-вторых, доказательства не были собраны и оценены органами спортивных федераций, последние используют результаты следственных мероприятий и правоприменительной деятельности государственных органов.*

Однако когда в распоряжении международных спортивных федераций и CAS имелись материалы расследований по уголовным делам и решения национальных судов, а также юрисдикционных органов национальных федераций, данные доказательства признавались «достаточно убедительными».

В отношении материалов расследований правоохранительных органов и приговоров по уголовным делам судов *можно сослаться на более высокий стандарт доказывания «без обоснованных сомнений», который предполагает использование решений и доказательств, приведенных в нем в пользу обвинения в манипулировании, при разрешении дисциплинарных споров по более мягкому стандарту.* Аналогичное обоснование может быть распространено и на решения юрисдикционных органов национальных спортивных федераций, если они основаны на результатах расследований правоохранительных органов и (или) решениях судов.

Список источников

1. World Anti-Doping Code 2021 // WADA. URL: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code/2021-code-review> (дата обращения: 23.10.2020).
2. Arbitration CAS 2011/A/2490 Daniel Köllerer v. Association of Tennis Professionals (ATP), Women's Tennis Association (WTF), International Tennis Federation (ITF) & Grand Slam Committee, award of 23 March 2012 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2490.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Arbitration CAS 2016/A/4501 Joseph S. Blatter v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 5 December 2016 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4501.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).
4. Щепельков В.Ф., Бурлаков В.Н., Стойко Н.Г., Сидорова Н.А. «Стандарт доказывания» состояния опьянения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения: реалии и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, № 2. С. 378–380. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.212>.
5. Arbitration CAS 2005/A/908 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Coetzee Wium, award of 25 November 2005 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/908.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).
6. Arbitration CAS 2009/A/1920 FK Pobeda, Aleksandar Zabranec, Nikolce Zdraveski v. UEFA, award of 15 April 2010 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1920.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).
7. Arbitration CAS 2014/A/3628 Eskişehirspor Kulübü v. Union of European Football Association (UEFA), award of 2 September 2014 // CAS «Jurisprudence» database. URL:

<http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3628.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

8. Уголовный кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. М., 1992–2019. Доступ из локальной сети Санкт-Петербургского государственного университета.

9. Peurala J. Match-manipulation in football – the challenges faced in Finland // *International Sports Law Journal*. 2013. Is. 13. P. 275–276. <https://doi.org/10.1007/s40318-013-0027-z>.

10. UEFA Champions League regulations 2019/20 // UEFA. URL: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/Regulations/02/60/37/12/2603712_DOWNLOAD.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

11. UEFA Europa League regulations 2019/20 // UEFA. URL: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/Regulations/02/60/88/40/2608840_DOWNLOAD.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

12. UEFA Disciplinary Regulations, Edition 2019 // UEFA. URL: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/UEFACompDisCases/02/60/83/56/2608356_DOWNLOAD.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

13. Arbitration CAS 2011/A/2625 Mohamed Bin Hammam v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 19 July 2012 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2625.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

14. FIFA Disciplinary Code: 2019 Edition // FIFA. URL: <https://resources.fifa.com/image/upload/fifa-disciplinary-code-2019-edition.pdf?cloudid=i8zsik8xws0pyl8uay9i> (дата обращения: 23.10.2020).

15. Arbitration CAS 2010/A/2172 O. v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 18 January 2011 // CAS «Jurisprudence» database. URL: https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%202010-A-2172%20O%20v%20UEFA%20Award.pdf (дата обращения: 23.10.2020).

16. Zaksaitė S. Match-fixing: the shifting interplay between tactics, disciplinary offence and crime // *International Sports Law Journal*. 2013. Is. 13. P. 287–293. <https://doi.org/10.1007/s40318-013-0031-3>.

17. Arbitration CAS 2006/A/1130 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Darko Stanic & Swiss Olympic, award of 4 January 2007 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1130.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

18. Vasiliev I.A., Aroyan M.U. The Main Issues on Paying the Training Compensation in FIFA Dispute Resolution Chamber's Cases 2015 // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2017. Vol. 8, is. 4. P. 479–499. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.410>.

19. Guseinova E., Kashaeva A.A., Vasilyev I.A. Sports Liability of Football Clubs for Spectators Behavior: art. 12, art. 14 of the Code Of Sports Justice of the Italian Football Federation (F. I. G. C.) and Para. «e» of the art. 16 (2) of the UEFA Disciplinary Regulations // *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2019. Vol. 10, is. 1. P. 166–181. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.112>.

20. Regulations of the UEFA Champions League 2018-21 Cycle. 2019/20 Season // UEFA. URL: https://documents.uefa.com/reader/doYQqERk_RY8cYz72urIkW/root (дата обращения: 23.10.2020).

21. Arbitration CAS 2005/A/908 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Coetzee Wium, award of 25 November 2005 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/908.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

22. Arbitration CAS 2010/A/2266 N. & V. v. UEFA, award of 5 May 2011 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2266.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

23. Arbitrage TAS 96/159 & 96/166 A., C., F. & K. / Fédération Equestre Internationale (FEI), sentence du 27 mars 1998 // CAS «Jurisprudence» database. URL:

<http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/159,%20166.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

24. Arbitration CAS 2013/A/3256 Fenerbahçe Spor Kulübü v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA) // CAS «Jurisprudence» database. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3256.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

25. Arbitration CAS 2011/A/2362 Mohammad Asif v. International Cricket Council (ICC), award of 17 April 2013 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2362.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

26. Yilmaz S., Manoli A. E., Georgios A.A. An anatomy of Turkish football match-fixing. Trends Organised Crime. 2019. Is. 22. P. 375–393. <https://doi.org/10.1007/s12117-018-9345-8>.

27. Arbitration CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulübü v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 23 January 2014 // CAS «Jurisprudence» database. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3258.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

References

1. WADA. (n.d.) *World Anti-Doping Code 2021*. [Online] Available from: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code/2021-code-review> (Accessed: 23rd October 2020).

2. CAS. (2012a) *Arbitration CAS 2011/A/2490 Daniel Köllerer v. Association of Tennis Professionals (ATP), Women's Tennis Association (WTF), International Tennis Federation (ITF) & Grand Slam Committee, award of 23 March 2012*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2490.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).

3. CAS. (2016) *Arbitration CAS 2016/A/4501 Joseph S. Blatter v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 5 December 2016*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4501.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).

4. Shchepelkov, V.F., Burlakov, V.N., Stoyko, N.G. & Sidorova, N.A. (2019) Standard evidence of alcohol intoxication in road traffic cases. Criminal law and criminal procedure value. Realities and perspectives. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 10(2). pp. 378–380. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu14.2019.212.

5. CAS. (2005a) *Arbitration CAS 2005/A/908 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Coetzee Wium, award of 25 November 2005*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/908.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).

6. CAS. (2010) *Arbitration CAS 2009/A/1920 FK Pobeda, Aleksandar Zabrcanec, Nikolce Zdraveski v. UEFA, award of 15 April 2010*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1920.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).

7. CAS. (2014a) *Arbitration CAS 2014/A/3628 Eskişehirspor Kulübü v. Union of European Football Association (UEFA), award of 2 September 2014*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3628.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).

8. Russia. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks RF* [Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: SPS “Konsultant Plyus.”.

9. Peurala, J. (2013) Match-manipulation in football – the challenges faced in Finland. *International Sports Law Journal*. 13. pp. 275–276. DOI: 10.1007/s40318-013-0027-z

10. UEFA. (n.d.) *UEFA Champions League regulations 2019/20*. [Online] Available from: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/Regulations/02/60/37/12/2603712_DOWNLOAD.pdf (Accessed: 23rd October 2020).

11. UEFA. (n.d.) *UEFA Europa League regulations 2019/20*. [Online] Available from: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/Regulations/02/60/88/40/2608840_DOWNLOAD.pdf (Accessed: 23rd October 2020).
12. UEFA. (2019) *UEFA Disciplinary Regulations, Edition 2019*. [Online] Available from: https://www.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/UEFACompDisCases/02/60/83/56/2608356_DOWNLOAD.pdf (Accessed: 23rd October 2020).
13. CAS. (2012b) *Arbitration CAS 2011/A/2625. Mohamed Bin Hammam v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 19 July 2012*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2625.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).
14. FIFA. (2019) *FIFA Disciplinary Code: 2019*. [Online] Available from: <https://resources.fifa.com/image/upload/fifa-disciplinary-code-2019-edition.pdf?cloudid=i8zsik8xws0pyl8uay9i> (Accessed: 23rd October 2020).
15. CAS. (2011a) *Arbitration CAS 2010/A/2172 O. v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 18 January 2011*. [Online] Available from: https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%202010-A-2172%20O%20v%20UEFA%20Award.pdf (Accessed: 23rd October 2020).
16. Zaksaitė, S. (2013) Match-fixing: the shifting interplay between tactics, disciplinary offence and crime. *International Sports Law Journal*. 13. pp. 287–293. DOI: 10.1007/s40318-013-0031-3
17. CAS. (2007) *Arbitration CAS 2006/A/1130 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Darko Stanic & Swiss Olympic, award of 4 January 2007*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1130.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).
18. Vasiliev, I.A. & Aroyan, M.U. (2017) The Main Issues on Paying the Training Compensation in FIFA Dispute Resolution Chamber's Cases 2015. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 8(4). pp. 479–499. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.410
19. Guseinova, E., Kashaeva, A.A. & Vasilyev, I.A. (2019) Sports Liability of Football Clubs for Spectators Behavior: Art. 12, Art. 14 of the Code of Sports Justice of the Italian Football Federation (F. I. G. C.) and Para. “e” of the Art. 16 (2) of the UEFA Disciplinary Regulations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 10(1). pp. 166–181. DOI: 10.21638/spbu14.2019.112
20. UEFA. (2019/20) *Regulations of the UEFA Champions League 2018-21. Season 2019/20*. [Online] Available from: https://documents.uefa.com/reader/doYQqErK_RY8cYz72urlkw/root (Accessed: 23rd October 2020).
21. CAS. (2005b) *Arbitration CAS 2005/A/908 World Anti-Doping Agency (WADA) v. Coetzee Wium, award of 25 November 2005*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/908.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).
22. CAS. (2011b) *Arbitration CAS 2010/A/2266 N. & V. v. UEFA, award of 5 May 2011*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2266.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).
23. CAS. (1998) *Arbitrage TAS 96/159 & 96/166 A., C., F. & K. / Fédération Equestre Internationale (FEI), sentence du 27 mars 1998*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/159,%20166.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).
24. CAS. (2013a) *Arbitration CAS 2013/A/3256 Fenerbahçe Spor Kulübü v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA)*. [Online] Available from: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3256.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).
25. CAS. (2013b) *Arbitration CAS 2011/A/2362 Mohammad Asif v. International Cricket Council (ICC), award of 17 April 2013*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2362.pdf> (Accessed: 23.10.2020).

26. Yilmaz, S., Manoli, A. E. & Georgios, A.A. (2019) An anatomy of Turkish football match-fixing. *Trends Organised Crime*. 22. pp. 375–393. DOI: 10.1007/s12117-018-9345-8

27. CAS. (2014b) *Arbitration CAS 2013/A/3258 Besiktas Jimnastik Kulübü v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA), award of 23 January 2014*. [Online] Available from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3258.pdf> (Accessed: 23rd October 2020).

Информация об авторах:

Васильев И.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Пан Дунмэй – доктор юридических наук, профессор, председатель Китайско-российского центра сравнительного правоведения Юридического института Хэнаньского университета (провинция Хэнань, г. Кэфун, КНР). E-mail: pangdongmei71@163.com, pangnaja@mail.ru

Сидорова Н.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: nasi@inbox.ru

Стойко Н.Г. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: nstoiko@mail.ru

Цай Цзюнь – доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Хэнаньского университета (провинция Хэнань, г. Кэфун, КНР). E-mail: caijun@henu.edu.cn

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.A. Vasilyev, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: i.vasilev@spbu.ru

Pang Donmei, Henan University (Henan, China). E-mail: pangdongmei71@163.com, pangnaja@mail.ru

N.A. Sidorova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: nasi@inbox.ru

N.G. Stoiko, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: nstoiko@mail.ru

Cai Jun, Henan University (Henan, China). E-mail: caijun@henu.edu.cn

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2020
одобрена после рецензирования 21.02.2021; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 24.01.2020;
approved after reviewing 21.02.2021; accepted for publication 22.08.2022.*